

Валентин ЛАВРОВ:

Несчастье русских в том, что они очень доверчивы

Веч. Москва - 2000 - 27 апр. - с. 7

Валентин Лавров дебютировал в литературе в 1989 году историческим романом «Холодная осень». Спустя пять лет у Лаврова выходит роман «Катастрофа» — историческое повествование, охватывающее период с начала до середины XX века. Это сложный, многоплановый роман, в котором среди персонажей Николай II, Ленин, Троцкий, Сталин, Гитлер, Муссолини, видные деятели русской культуры, а герой — великий Ив. Бунин. Роман принес автору большой успех, переведен на иностранные языки. В жанре исторического детектива писатель познакомил читателей с сыщиком Аполлинарием Соколовым.

-4 итая, Валентин Викторович, ваши книги, в том числе исторические детективы

«Железная хватка», «Триумф графа Соколова», «Страсти роковые», порой закрадывается сомнение: не фантазия ли автора разыгралась? Некоторые страницы в «Катастрофе» производят впечатление шока...

— Мои книги абсолютно достоверны. Надо уметь работать с архивами — усердно, годами, не жалея сил и времени. И тогда вас ждут удивительные открытия.

— В «Катастрофе» вы пишете: Ленин еще в марте 1918 года планировал сделать Россию католическим государством. Простите, но в это не верится.

— Но Ленин действительно носился с этой бредовой идеей. Об этом есть сведения в закрытых протоколах заседаний Совнаркома. Вождь ссылаясь, в частности, на Энгельса, который писал, что «римско-католическая церковь является интернациональным центром всей Европы». Кроме того, примкнув к этому центру, Ленин рассчитывал навсегда покончить с православием в России, которое он люто ненавидел. В 1926 году об этих ленинских замыслах упомянул в своих воспоминаниях (издательство «Жизнь и знание») Вл. Бонч-Бруевич, первый управделами Совнаркома. Понятно, что позже коммунисты это «искривление» тщательно скрывали.

— И тем не менее создается впечатление, что вы, Валентин, порой сложные исторические процессы сводите к анекдоту...

— Это не я, это сама история нередко похожа на анекдот.

— Вы, кажется, первым написали о покушении на Сталина в первую военную осень?

— В ноябре 1941 года я находился в Москве. Тогда пронесся неясный слух, что на бесценную жизнь тов. Сталина готовил покушение гитлеровский шпион. Спустя десятилетия я узнал правду. Покушавшимся был комсомолец Дмитриев. 6 ноября он устроил засаду у Спасских

ворот и даже стрелял в «членовоз», в котором сидел Микоян. Любопытные детали этого происшествия мне рассказал офицер НКВД Федор Кожухов, который участвовал в аресте и допросах Дмитриева. Комсомолец таким образом выразил свой протест против «бездарных кремлевских правителей».

— В вашем историческом детективе «Железная хватка графа Соколова» вы говорите, что Россия была богатой и могущественной. А в словаре Брокгауза и Ефрона, например, утверждается: «Россию то и дело лихорадило от неурожая».

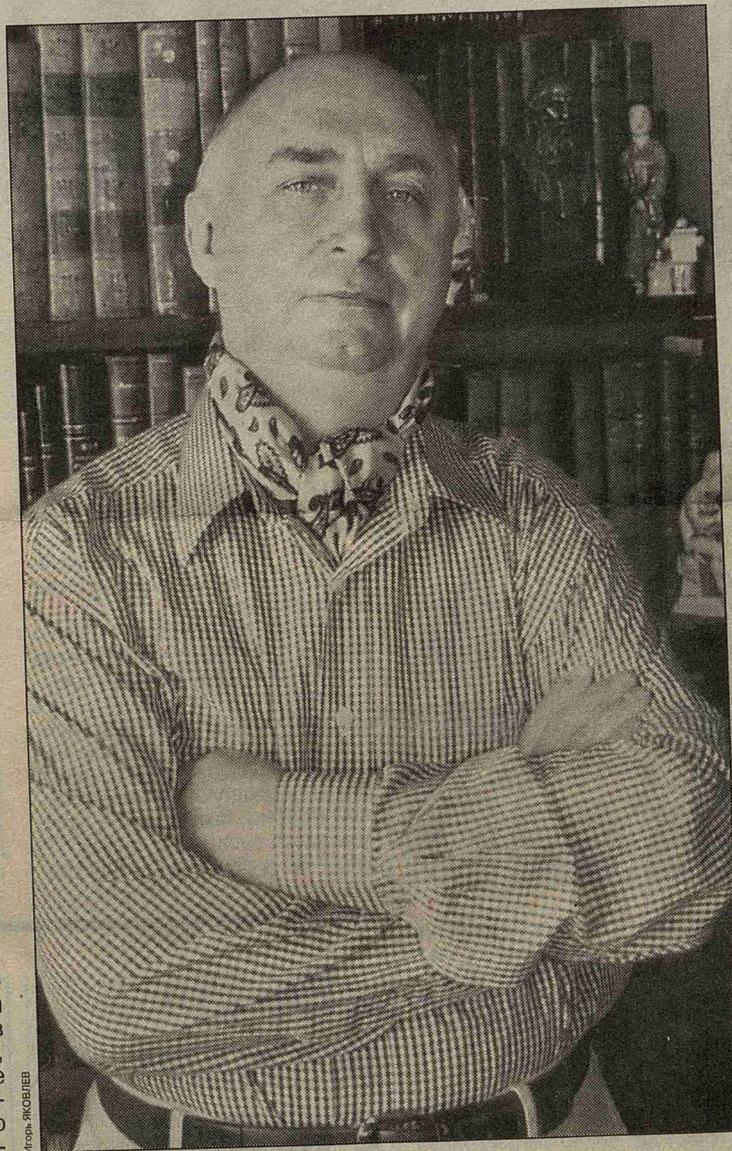
— А что, в советское время у колхозников от урожая амбары ломились? Это только в фильме «Кубанские казаки» можно увидеть. Если бы в советской деревне было хорошо, то колхозники не разбежались бы, едва Хрущев дал им паспорта. Знаете ли вы, какие цены на продовольствие были, скажем, в 1913 году? (Снимает с полки толстый том.) Это «Еженедельные ведомости о ценах на припасы» в Москве. Смотрите, фунт (409 граммов) парной баранины задней части стоил 25 копеек, целый баран — три рубля, свежая белуга за пуд (16 кг 380 г) — одиннадцать рублей, окорок — 35 копеек за фунт, сотня жирных астраханских сельдей — три рубля. Кстати, в продаже рыба была живая, свежая, соленая — 72(!) вида, мясной продук-

Никаких революций не было. Были толпы бездельников, подстрекаемые смутьянами. Добрый и безвольный Николай Александрович предал Россию, добровольно отказавшись от трона

ции предлагалось 82 вида, на любой вкус и достаток. Советским людям такое изобилие уже казалось счастливым сном.

— А жалование?

— Директор губернских народных училищ Ульянов, папаша вождя, получал в год три тысячи

Игорь ЯКОВЛЕВ

рублей, а его роскошный барский дом в Симбирске с конюшней и службами можно было купить за 3,5—4 тысячи. Городовой рядового звания получал 900 рублей при оплаченной квартире и дровах, а также дешевой артельной столовой. Высоко ценился труд интеллектуальный. Так, инженеры были весьма состоятельными людьми. Они занимали просторные квартиры, содержали прислугу. Чернорабочим платили два-три рубля за дневной труд. На эти деньги можно было содержать семью.

— Вас послушать, Валентин Викторович, так и каторжники на Руси благоденствовали?..

— Во всяком случае, питались не хуже, чем инженеры в советское время.

— Не верю, как восклицал Станиславский!

— Читайте сами! (Достае

книжной полки журнал.) Это «Тюремный вестник» за январь 1911 года, издание служебное, закрытое. На странице 88 напечатан рацион арестантов, занятых на работах: «Ежедневно выдается два фунта черного хлеба, один фунт белого, один фунт мяса или полкило кеты». И далее: картофель, гречневая крупа, коровье масло, сахар, чай-заварка. Питание было горячим, трехразовым. Так-то!

— Если все было так хорошо, то почему произошли революции 1905 года, февральская и октябрьская 1917 года?

— Никаких революций не было. Были толпы бездельников, подстрекаемые смутьянами. Добрый и безвольный Николай Александрович предал Россию, добровольно отказавшись от трона. Временное правительство, возглавляемое князем Львовым, а затем легкомысленным Керенским, оказалось несостоятельным. Все эти министры-выскочки — Милюковы, Гучковы, Шингаревы — не были готовы управлять громадным государством. Толь-

ко это да собственная авантюристность позволили большевикам с необыкновенной легкостью захватить власть. Впрочем, нет нужды повторять истины, известные всякому, изучавшему историю не по томику собраний анекдотов под названием «История ВКП(б)».

— Согласитесь, ведь лучшая часть российской интеллигенции не стала опорой самодержавия? Достаточно вспомнить оппозицию Толстого, Чехова, Короленко...

— Толстой был ярким противником всяких революций, всяческого насилия. И персонажи Чехова вовсе не призывают к революциям. Они всего лишь томтятся «мещанским благополучием», грустно вздыхают и продают вишневые сады. После захвата власти большевиками прототипы этих мятущихся персонажей или были расстреляны, или полностью избавились от сытости в совместном предприятии Ленина—Троцкого — концлагерях. Короленко тут же, после первых недель правления большевиков, когда еще не всю свободную печать раздавали, наивно пытался протестовать против ленинской жестокости и произвола, но его голос утонул в воплях истязаемых. Протрезвление пришло слишком поздно. Как и у Горького, который был одним из богатейших людей в старой России и передавал Ленину крупные суммы. И все же ничтожная кучка смутьянов не сумела бы развязать гражданскую войну и все, что за ней последовало, если бы не свойства русского национального характера...

— И что характерно для русского человека?

— Доброжелательность, великодушие, умение споро работать в трудных условиях и приспособляться к таким условиям, довольствоваться самым малым, терпеливость, готовность к самопожертвованию, надежда на счастливый случай. Добившись первых результатов, успех не развивают. Не обдумывают дело со всех сторон, полагаясь на слепую удачу. И добавлю: наши люди очень доверчивы, особенно к самым химерическим посулам, будь то обещание построить коммунизм или получить громадные проценты на вложенный рубль.

Так пусть крепнет наша историческая память, дабы никакие смутьяны не вергли нас в новые беды.

Беседу вел Юрий РЯБИННИН

Редакция «Вечерней Москвы» поздравляет своего старейшего автора с днем рождения — 2 мая Валентину Викторовичу Лаврову исполняется 65 лет.

27.4.2000

Лавров Валентин

15